

Цзи Юй кивнула головой, и двое детей, взявшись за руки, встали в очередь. Понаблюдав за волнением, окружающие их люди тоже вернулись на свои места в очереди. Цзи Сюань не расстроился из-за того, что дочь отвергла его. Во всяком случае, он уже привык к этому. Он повернулся, чтобы покатить инвалидное кресло Сяо Юй, и спросил:

— Что у них за семья?

Сяо Юй улыбнулась:

— Ничего особенного, просто они немного богаты, но ты сможешь раздавить их за считанные минуты.

— Просто сосредоточься на аттракционах!..

Сяо Юй улыбнулась в ответ:

— Господин Цзи, вы такой ребенок!

— Сяо. Юй.

— О, хорошо! Притворись, что я этого не говорила, — женщина быстро признала свою ошибку и направилась к двум детям.

Очередь вскоре достигла Цзи Юй и Сяо Жогуана, а поезд оказался одним из тех мультяшных вагонов с шестью секциями. Трасса имитировала американские горки, но подходила для детей — склоны были пологими, а скорость равномерной. Для маленьких детей это просто ощущение подъема, повороты и дуновение ветра.

Цзи Юй потянула брата за собой:

— Брат, ты хочешь сидеть впереди или сзади?

Сяо Жогуан сразу же сказал:

— Я буду сидеть перед сестрой, чтобы защитить ее.

Девочка растрогалась:

— Брат, ты так добр, чуть позже сестра купит тебе леденец.

У малыша загорелись глаза:

— Спасибо, сестра.

Итак, двое детей в хорошем настроении сели в вагончик и катались около трех минут. Когда малыш рассчитался своей карточкой, он прошептал маме:

— Мама, это так дорого! Тридцать юаней за раз, но только на короткое время. Нехорошо, сплошное расточительство.

Сяо Юй погладила его по голове:

— Все в порядке, сынок, у твоего отца есть деньги.

Цзи Сюань, который слушал все это со стороны, сразу же сердечно обнял сына и сказал:

— Все хорошо, малыш, у папы много денег.

Сяо Жогуан тут же ответил:

— Но папа так много работает, чтобы их заработать!

Цзи Сюань был почти до слез тронут, обнял сына и дважды погладил его по голове, говоря:

— Наш малыш такой хороший.

Как раз после того, как мужчина это сказал, он получил удар от своей дочери словесно и пинком по ноге:

— Ты такой старик, патриархальный, отдаешь предпочтение мальчикам.

Цзи Сюань: «...»

«Где ты этому научилась?»

— Малышка, ты не можешь так говорить о папе! — Сяо Юй наконец-то вышла, чтобы восстановить справедливость после того, как Цзи Сюань так долго подвергался порке со стороны дочери.

Цзи Юй нахмурилась:

— Почему это еще не могу?

Сяо Юй взгляделась в далекое небо и равнодушно произнесла:

— Сыновнее благочестие — это сыновнее почтение сына, а почтение к другим — это почтение от всех. Ты знаешь, что это значит?

Когда Цзи Юй покачала головой, Сяо Юй улыбнулась ей:

— Смысл этой поговорки в том, что если вы будете почитать своих родителей, ваши дети будут учиться у вас и будут почитать вас в будущем. И если вы уважаете других, они, естественно, будут уважать и вас. Это изречение взято из «Книги спасения сердец» Линь Бу династии Сун, и я всегда помнила его после прочтения.

Цзи Юй слушала задумчиво, очевидно, еще не убежденная этой простой цитатой о жизни.

Затем Сяо Юй спросила:

— Малышка, ты хочешь, чтобы твой ребенок в будущем называл тебя старухой?

Цзи Юй не могла думать так далеко вперед, но смысл плохих слов о ней она поняла. Она сказала вслух:

— Нет. Мне это не нравится.

Сяо Юй улыбнулась:

— Значит, папе, наверное, тоже не нравится, когда ты его так называешь, и он, наверное, каждый раз очень грустит?

Цзи Юй была поражена и повернула голову, чтобы посмотреть на своего отца, спросив немного шепотом:

— Папа, тебе действительно грустно?

От печального взгляда Цзи Юй у Цзи Сюаня сжалось сердце: что плохого в том, что она назвала его стариком? В будущем он станет стариком, так что все в порядке.

Сяо Жогуан вмешался и громко сказал:

— Грустно! Мне грустно, когда люди ругают меня, и я уверен, что папе тоже.

Из глаз Цзи Юй покатались слезы:

— Тогда, тогда я больше не буду так говорить о папе. Папочка, не грусти, я, ва-а... не хочу, чтобы ты грустил.

Цзи Сюань: «...».

«Эта парочка, мать и сын...»

<http://tl.rulate.ru/book/50687/2676291>